

Петроградские Дом искусств и Дом литераторов в литературном процессе начала 1920-х годов: первая попытка диалога с властью

Фокина Татьяна Алексеевна

Соискатель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В первые годы после революции в Советской России создается ряд организаций, ставящих своей задачей помощь людям, оказавшимся в условиях безработицы и голода.

В их числе – петроградские Дом литераторов и Дом искусств («Диск») – два учреждения, просуществовавшие с 1919–1922 гг. и занимавшиеся, с одной стороны, культурно-просветительской деятельностью, а с другой – организацией столовых и общежитий для своих членов. Это был период, когда еще не были до конца определены отношения между новой властью и интеллигенцией, и в этих первых учреждениях, деятельность которых была направлена на поддержание людей, занятых в гуманитарных областях, в определенном смысле закладывались принципы взаимоотношений нового государства и искусства.

Дом Литераторов был создан в конце 1918 г. на базе «Кассы взаимопомощи литераторов и ученых» и в первые месяцы существования был известен прежде всего своей столовой. Его создатели изначально рассматривали создание заявленных при открытии библиотеки и теплых кабинетов, в которых можно было бы работать, как дополнение к получаемым членами организации обедам. Главными обитателями и посетителями Дома стали те литераторы, которые после революции утратили любую возможность заработка. Очевидно, что большинство из них не симпатизировали властям. Руководили Домом Б. Харитон, Н. Волковысский, А. Кауфман и В. Ирецкий. Показательно, что те трое из руководителей Дома литераторов, которые остались живы к 1922 году, из страны были высланы.

Дом искусств был открыт в конце 1919 г., казалось бы, с теми же целями: при нем были организованы столовая, общежитие, распределительный продуктовый пункт. Но вместе с тем, при «Диске» сразу же была создана большая литературная студия, был начат курс публичных лекций. Во главе Дома встал М. Горький, и именно его влиянию можно приписать успех всего предприятия, изначально затеянного К. Чуковским. «Диск» сплотил вокруг себя самых разных людей: под его крышей уживались и эмигрировавшие впоследствии В. Ходасевич, Е. Замятин, Ю. Анненков, и ставшие со временем известными и сравнительно благополучными советскими писателями В. Каверин, М. Слонимский, Н. Тихонов и т. д.

В начале 1920 г. совет Дома Литераторов принимает несколько принципиальных решений: при доме устраивается общежитие, открывается художественно-литературная студия и учреждается культурно-просветительская коллегия. Можно предположить, что этому способствовало именно возникновение Дома искусств; в любом случае, уже к началу 1920 г. эти два учреждения начали по сути выполнять одинаковые функции.

Дом литераторов был закрыт 3 ноября 1922 г., после того как ему было отказано в перерегистрации ввиду неблагонадежности большинства его членов. Документа о закрытии Дома искусств, по всей видимости, не существовало. В конце 1922 г. в нем продолжают литературные чтения (главным образом «серапионов»), а к 1923 г. он постепенно перестает существовать.

Большинство из мемуарных книг, в которых встречаются упоминания Дома искусств и Дома литераторов, написаны в 1960-е гг. и позже (воспоминания Ю. Анненкова, Н. Берберовой, В. Каверина, В. Милашевского, И. Одоевцевой, В. Рождественского, К. Чуковского, Н. Чуковского). Первым о Доме искусств написал О. Мандельштам в очерке «Шуба» в 1922 г., следом было опубликовано «Сентиментальное путешествие» В. Шкловского, мемуарные очерки Г. Иванова, «Некрополь» Ходасевича. В 1941 г. вышли первые главы книги К. Федина «Горький среди нас», к 1950 гг. относятся соответствующие страницы из дневников Е. Шварца.

Именно благодаря этим воспоминаниям Дом искусств приобрел свой легендарный ореол. С Домом литераторов этого не случилось – и, видимо, именно потому, что о нем уже некому было написать. К. Федин вспоминал, что жизнь в «Диске» должна была строиться не на всеобщности, а на отборе. И действительно, вся «молодежь», которой была предоставлена возможность жить в «Диске», осталась в литературе, более того – все они стали писателями известными. Прибавим к этому писателей, уже состоявшихся к моменту попадания «в орбиту» Дома искусств.

Можно предположить, что большинству обитателей Дома искусств было приятно писать о времени, проведенном там, и вряд ли то же можно сказать о постоянных посетителях Дома литераторов – при всей несхожести постояльцев «Диска», их совместное жительство при желании можно было назвать своеобразным экспериментом по обретению «нового искусства». Дом литераторов, видимо, был гораздо традиционней и, выполняя благородную функцию спасения практически лишённого возможности выжить старшего поколения литераторов, на фантазмагорию не тянул.

Дом искусств и Дом литераторов можно расценивать как пробный камень в вопросе взаимоотношения власти и искусства. Для получения привилегий, предоставляемых ими, кажется, достаточно было лишь быть писателем или литератором, при этом не декларируя своего – положительного или отрицательного – отношения к власти.

При внешней схожести «Диск» и Дом литераторов оказались своеобразными зародышами. Один – грандиозной литературно-номенклатурной системы более позднего советского времени, другой – культурного центра эмиграции первой волны. Одновременно с этим история этих учреждений – одно из ярких свидетельств изменяющихся в начале 1920-х гг. отношений интеллигенции и советской власти.